

## Сравнение феноменов «привязанности» в западной культуре и «амае» в японской культуре.

*Николаева Анастасия Юрьевна*

*студентка*

*Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия*

*E-mail: nastia1584@inbox.ru*

Долгое время исследования привязанности не выходили из русла биологических и психоаналитических традиций (Боулби, 2003). Дж.Боулби был первым исследователем, который связал развитие привязанности с адаптацией и выживанием ребенка, назвал привязанность социальным поведением, а не чисто биологическим, как раньше.

Существуют три центральных гипотезы теории привязанности, которые считались универсальными для всех культур.

Гипотеза о чувствительности матери (the sensitivity hypothesis): материнская чувствительность – необходимое условие для формирования надежной привязанности; гипотеза компетентности (the competence hypothesis): взрослые, с безопасной привязанностью в детстве более социально и эмоционально компетентны; гипотеза надежной основы (the secure base hypothesis): ребенок может активно исследовать мир, только если у него есть чувство безопасности, которое дает ему мать, если такого чувства нет, то не развивается самостоятельность ребенка.

Довольно распространена точка зрения, согласно которой эти три положения универсальны для всех культур и существуют только некоторые культурные различия в проявлении вышеперечисленных феноменов. Это подтверждают исследования зарубежных и отечественных исследователей, проведенные в рамках этой же концепции.

Однако существуют и альтернативные точки зрения. В статье Ф.Ротбаума и соавторов (Rothbaum et al., 2000) на примере японской культуры и феномена амае (amae) показываются различия в понимании японцами и американцами того, что такое материнская чувствительность, что такое социальная компетентность, и как ведут себя дети с «надежной» привязанностью. Авторы интересовались, как в различных культурах понимаются такие характеристики поведения, как «чувствительность» и «заботливость». По предположению Ф.Ротбаума и соавторов, они должны быть связаны с местными ценностями, которые варьируют в разных обществах. Исследование показало, что «чувствительность» для американских матерей заключается в уважении детской автономии (мать не стремится предугадывать все потребности ребенка, чувствительность заключается в умении правильно понять просьбу, исходящую от самого ребенка), поощрении исследования окружающего пространства; для осуществления контакта с ребенком матери было достаточно установить зрительный контакт. Японские матери, которые считаются «чувствительными» в их собственной культуре, ведут себя совершенно по-другому: мать старается удовлетворять потребности ребенка до того, как он ее об этом попросит, также предпринимаются попытки минимизировать любой ожидаемый стресс; самостоятельность исследования среды не поощряется; в общении с ребенком много телесного контакта, подчеркивается эмоциональная близость.

Также Ф. Ротбаумом и соавторами обнаружены существенные различия в том, что понимается под социально- и эмоционально-компетентным поведением. В западной культуре таковым считается автономное, активное поведение, направленное на исследование среды, приветствуется эмоциональная открытость, готовность обсуждать проблемные ситуации, высокая самооценка. В Японии такое поведение осуждается, наоборот, принимается и одобряется поведение, направленное на поддержание интересов группы и групповых ценностей, негативные переживания хранятся в себе, в

целях сохранения группового спокойствия. Примерно те же качества приветствуются у взрослых в обеих культурах. Таким образом, мы видим, что в Японии и Америке присутствует разное понимание «социальной компетентности».

Феномен «надежной основы» (secure base) был введен М.Эйнсворт для обозначения связи привязанности и исследования среды ребенком, однако представление об этом феномене несет на себе отпечаток западных ценностей независимости и автономности. Скорее всего, применение понятия «надежной основы» уместно только в западной культуре, где связь привязанности и независимости считается первичной, в то время как в Японии первична связь привязанности и зависимости.

В Японской культуре существует понятие «амае», которое объединяет привязанность и зависимость (Behrens, 2004). Термин «амае» имеет много значений, коротко его суть можно перевести так: доверие к другому, зависимость от другого, общность с другим. Это специфический японский конструкт, которого нет ни в одной другой культуре. Безусловно, между японским «амае» и западной привязанностью существует много общего: виды поведения, которые обозначаются этими терминами, возникают к концу года, оба имеют различные формы выражения, появлению обоих способствует материнская забота, оба ведут к эмоциональной компетентности, у обоих существуют «надежные» и «ненадежные» паттерны проявлений. Но было бы ошибкой утверждать, что это – одно и то же, только с некоторыми культурными различиями. «Амае» и привязанность связаны с различными целями (созависимость и независимость, соответственно); поведение привязанности возникает в моменты, связанные с внешним или внутренним дискомфортом, поведение амае может возникать произвольно по желанию ребенка и др. (по Behrens, 2004).

Столь сильные различия в поведении проявляются за счет различных ценностей в сравниваемых обществах в целом: японское общество направлено на «коллективизм», механизмом социального контроля является стыд, как ориентация на внешнюю оценку; в западном обществе ценится «индивидуализм», механизм социального контроля – вина перед самим собой и т.п.

Таким образом, мы видим, что теория привязанности, как она представлена в западной науке, не применима к некоторым не-западным обществам. Необходимо изучать различные культуры, чтобы понимать, какие концепты являются универсальными и их можно переносить из культуры в культуру, а какие применимы только для данного социума. Кросс-культурные исследования помогут избежать навязывания западных ценностей и гипотез, что может приводить к недооценке оригинальных особенностей культуры других обществ.

#### Литература:

1. Боулби Дж. Привязанность.- М.: Гардарики, 2003.
2. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999.
3. Behrens K.Y. (2004) A Multifaceted View of the Concept of Amae: Reconsidering the Indigenous Japanese Concept of Relatedness. *Human Development*, vol. 47, pp 1-27.
4. Rothbaum F., Weisz J., Pott M., Miyake K., Morelli G. (2000) Attachment and culture: security in the United States and Japan. *American Psychologist*, vol. 55, No. 10, pp. 1093-1104.